

Б.И.Коваль

Штрихи к биографии института

В статье автор рассказывает о некоторых неизвестных или малоизвестных эпизодах из жизни ИЛА — от его создания до наших дней.

Ключевые слова: научный коллектив, тематика, перспективные проблемы, роль в международной латиноамериканистике.

Доброму добрая память

Память относится к числу самых удивительных способностей, которыми боги одарили людей. Нет ничего приятнее, чем мысленно возвращаться в прошлое, выделяя самые светлые и эмоциональные моменты. Великая сила памяти, на мой взгляд, в том и состоит, что вычеркивает все плохое и возвеличивает хорошее. Не всегда, конечно, но все же часто.

С другой стороны, нет ничего труднее, чем перевести былые чувства и поступки в рассудочные повествования. Лишь по прошествии времени ум научается руководить сердцем и проникать в сферу подсознания, расшифровывая его потаенные смыслы с позиций приобретенного жизненного опыта. Так былое органично сплетается с настоящим и в чем-то предопределяет будущее.

Когда раздумываешь о собственной жизни, то всегда хочется ее в чем-то приукрасить, оправдать свою глупость и неблагоприятные делишки. Сделать это не просто, но возможно, поскольку остаешься в пределах сугубо собственного поля. Сложнее, когда речь идет о судьбе целого коллектива. Чтобы преодолеть сомнения, я решил взглянуть на биографию института, как если бы он был одной большой коллективной личностью. Для меня он всегда таковым и являлся, а я — его маленькой частицей. В этих заметках я касаюсь только некоторых экзистенциальных аспектов института. О развитии научном — речь особая.

Борис Иосифович Коваль — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЛА РАН (revistala@mtu-net.ru).

Начну с самого начала и даже раньше. До перехода в ИЛА я работал в Институте истории АН СССР в должности ученого секретаря по международным связям. Будучи на ставке старшего научного сотрудника, имел отдельный кабинет и телефон. Из магнитофона, стоявшего на маленьком столике, приглушенно звучали джазовые мотивы. Это, на мой взгляд, создавало некий европейский уют и свидетельствовало о важности официального поста, а также о праве на особую — неакадемическую — свободу. Работы, честно сказать, было не много, ибо международные связи строго регламентировались. Директор Института истории в мои дела особо не вмешивался, ограничиваясь дистанционным управлением и редактированием подготовленных документов. В общем, я имел возможность вести и напряженную научную работу в Секторе Америки, писал кандидатскую диссертацию, главы в коллективный труд «Очерки истории Бразилии» и проч. Тогда одновременно и совместно изучались проблемы США и Латинской Америки. Сектор возглавлял Б.Н.Крылов, а группу латиноамериканистов — Н.М.Лавров. В ней состояли А.М.Альперович, Л.Ю.Слезкин, А.М.Зорина, А.И.Штрахов, В.И.Ермолаев и я. Одним словом, я чувствовал себя вполне комфортно и пользовался всеобщей симпатией. Не столько по причине научного энтузиазма, а благодаря общественной активности.

Узнав о создании Института Латинской Америки, я несколько не встретился, полагая, что это будет некое специализированное «мидовское» и «цекоское» подразделение. По сравнению с классическим и большим академическим Институтом истории этот региональный центр представлялся весьма маргинальным и далеким от фундаментальной науки. Так бы я и процветал в Институте истории, если бы в один прекрасный день не раздался телефонный звонок, и женский голос не сообщил бы, что директор нового института Сергей Сергеевич Михайлов приглашает меня на беседу. Института, конечно, еще не было, но был директор, которому, по решению ЦК КПСС и постановлению Президиума АН СССР от 23 июля 1961 г., поручалась его организация.

Я с интересом и некоторым волнением пошел на встречу, рассчитывая установить деловые контакты между двумя институтами. Но дело обернулось иначе.

С.С.Михайлов прямо и сразу предложил помочь ему в организации института, поскольку он всю жизнь работал кадровым дипломатом и не разбирался в академических вопросах. Он выразился примерно так: «Я предлагаю Вам стать ученым секретарем. Вы человек энергичный и толковый. Прошу дать согласие». Я спросил, почему он выбрал мою кандидатуру. «Да, потому, дорогой Борис Иосифович, что я навел о вас справки и получил соответствующую рекомендацию».

Какие справки и где он их наводил, кто рекомендовал меня, я так и не узнал. Да я и не спрашивал. Думаю, что это была не академия, поскольку В.М.Хвостов был доволен моей работой и вряд ли хотел отпускать. Но гадать не буду. После некоторых колебаний и обсуждений этого неожиданного предложения с женой и родителями я решил принять предложение. С рождением ИЛА наступил новый этап и в моей жизни.

В связи с юбилеем я и решил добавить несколько штрихов к портрету родного института, с которым прямо или косвенно был связан все пять де-

сятилетий. Многие сотрудники толком не знают его историю, поэтому полезно кое о чем рассказать. На страницах журнала «Латинская Америка» можно найти немало материалов о жизни института, но они разрознены и фрагментарны. Большой вклад в это дело внес А.И.Сизоненко. Ряд очерков написали многие другие. Самые интересные и эмоциональные воспоминания принадлежат перу Маргариты Ивановны Былинкиной, работавшей 20 лет назад в институте со дня его основания. В книге воспоминаний «Всего один век. Хроника моей жизни» (М., 2005) она сумела искренне и честно описать дух институтской жизни, что сделать всегда особенно трудно. Автор исходит из идеи, что «досужие вымыслы сбили бы с пути праведного и помешали бы добраться до истины» (с. 6). И это справедливо. М.Т.Былинкина сыграла немалую роль в подготовке энциклопедического справочника «Латинская Америка», будучи ведущим научным редактором «Наука и культура». Одновременно и затем в течение многих лет она занималась переводческой работой. В ее переводе вышли на русском языке книги Астуриаса, Борхеса, Варелы, Маркеса, Карпентера, Кортасара и других корифеев латиноамериканской литературы. Но вернусь ко времени рождения ИЛА.

«Ребенок» появился на свет весной 1961 г. по секретному повелению ЦК КПСС и Советского правительства. Метрика была выписана в Постановлении Президиума Академии наук СССР. Прочитую преамбулу и пару статей этого исторического документа.

*ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 393-09
28 апреля 1961 г.
Об организации Института
Латинской Америки АН СССР*

Развернувшееся национально-освободительное движение в Латинской Америке, победа народной революции на Кубе, рост рабочего движения и усиление влияния коммунистических партий требуют глубокого изучения современных экономических и политических проблем Латинской Америки.

В настоящее время недостаточно ведется научно-исследовательская работа по проблемам современной экономики, политики, коммунистического и рабочего движения в латиноамериканских странах, государственные и партийные органы не всегда получают необходимую информацию по вопросам, связанным с современным положением в этих странах. Одной из причин этого является отсутствие единого научного центра, который комплексно рассматривал бы вопросы, относящиеся к латиноамериканским странам, исходя из нашей политики в целом и к каждой из этих стран.

В целях коренного улучшения работы по изучению современных экономических и политических проблем Латинской Америки, подготовки информационных материалов и предложений для директивных органов, оказания содействия советским государственным и общественным организациям в развитии и

укреплении дружественных отношений между СССР и странами Латинской Америки Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. (Несекретно) Создать в составе Отделения экономических, философских и правовых наук Академии наук СССР Институт Латинской Америки... Институту Латинской Америки разрешено принимать к защите кандидатские и докторские диссертации по проблемам, соответствующим профилю Института.

10. Поручить Бюро Отделения экономических, философских и правовых наук представить на утверждение Президиума АН СССР состав Ученого совета Института Латинской Америки.

11. В целях подготовки квалифицированных специалистов по современным проблемам латиноамериканских стран с дальнейшим использованием их как на научно-педагогической, так и на практической работе, политические и дипломатические связи со странами Латинской Америки, создать при Институте Латинской Америки аспирантуру с общим числом аспирантов в 20 человек...

13. (Несекретно) Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Научно-организационный отдел Академии наук СССР.

Президент Академии наук СССР
академик
А.Н.Несмеянов

Главный ученый секретарь
Президиума Академии наук СССР
академик
Е.К.Федоров

Спустя два месяца (23 июля 1961 г.), Президиум АН СССР утвердил в должности директора института С.С.Михайлова, кадрового дипломата, бывшего до этого послом СССР в Уругвае. Он имел степень кандидата наук, прекрасно владел испанским языком. Выбор, на мой взгляд, оказался удачным, хотя, конечно, рассматривались и другие кандидатуры.

Сергей Сергеевич внес решающий вклад в организацию ИЛА и исполнял функции директора в течение первых четырех лет (до 2 сентября 1965 г.). Затем он вернулся в МИД, ибо был назначен послом СССР в Бразилии.

Первоначально новый научный центр разместился в бедной «хижине» в Москве по адресу ул. Огарева, 6, близ Центрального телеграфа. В тесной и непригодной к академической работе обычной московской квартирке новоявленный директор начал набирать сотрудников. До меня были приняты Г.Н.Коломиец, К.И.Пролягина (секретарь), М.В.Яковенко (заместитель директора по хозяйственной части), Е.Г.Никитина (бухгалтер), Э.Я.Монахина (секретная часть), Н.Е.Травина (отдел кадров). Е.Б.Аникина (старший научный сотрудник), Е.В.Рубцова (младший научный сотрудник). Я был зачислен на работу девятым.

Так «первая великолепная десятка» во главе с Михайловым оказалась у колыбели новорожденного. Никто кроме меня с академией связан не был

и профессионально научным делом не занимался, поэтому Михайлов предоставил мне карт-бланш на все действия по комплектованию научного коллектива. Задача была не из легких.

Специалисты, а их насчитывалось немного, работали или преподавали в других институтах и вузах. Их надо было каким-то образом заинтересовать. Многих я знал лично, что облегчило поиск кандидатов. Главной приманкой, честно сказать, служила зарплата. Она была такой же, как и во всех академических институтах, но приглашенным мы повышали статус научных должностей — младшим научным сотрудникам стали платить ставку научных сотрудников, кандидатам наук — оклад старших научных сотрудников.

Я предлагал Михайлову тех или иных кандидатов, давая им характеристику, намечая профиль работы и т.д. Конечно, действовал в тесной связке с зам. директора по научной работе Б.Т.Руденко и Г.Н.Коломийцем, которому поручалось вести политико-информационную, а чуть позже — партийную работу. Когда Михайлова откомандировали в МИД, Руденко стал исполняющим обязанности директора и очень надеялся, что его назначат директором. Однако фортуна улыбнулась не ему, а Виктору Вацлавовичу Вольскому, который возглавлял кафедру экономической географии в МГУ, имел звание Героя Советского Союза и зарекомендовал себя как идейно выдержанный ученый и твердый организатор. Он работал директором 27 лет и 4 месяца (с 1 февраля 1966 г. по июль 1993 г.). Руденко, по-видимому, расстроился и предпочел уйти из института. Я работал в ИЛА (сначала как ученый секретарь, а потом старшим научным сотрудником) до февраля 1972 г. Затем по ряду причин тоже уволился и перешел в Институт общественных наук при ЦК КПСС. Затем трудился в Институте международного рабочего движения (Институт сравнительной политологии) и лишь спустя 21 год в июне 1993 г. вернулся в ИЛА и сменил В.В.Вольского на посту директора. В мае 1995 г. я отказался от административной деятельности и перешел целиком на научную работу, возглавив группу цивилизационного анализа. Директором был избран В.М.Давыдов. Этот пост он занимает и поныне. Но еще раз оглянемся назад.

В первые полгода существования института удалось сколотить небольшой научный коллектив в составе 32 человек (всего на работу в 1961 г. были приняты 48 человек). В первую когорту вошли такие, ставшие крупными и известными учеными, как А.Ф.Шульговский, И.К.Шереметьев, З.И.Романова, М.И.Былинкина, Э.С.Дабагян, Б.И.Гвоздарев, Ю.И.Визгунова, Э.Е.Кузнецова, Л.В.Пегушева, А.С.Ковальская и др. К настоящему времени в ИЛА работают шесть ветеранов (Б.И.Коваль, И.К.Шереметьев, Э.С.Дабагян, Э.Е.Кузнецова, З.И.Романова и Ю.И.Визгунова).

Хотел бы подчеркнуть одну важную мысль. За 50 лет «через» институт прошли 1350 сотрудников. Одни работали многие годы, другие год-два, но тем не менее — это большая группа (вроде полка), не считая тех, кто трудился на полставки. Все это означает, что именно ИЛА являлся и остается основным центром по подготовке научных кадров. В настоящее время в институте числится примерно 100 сотрудников. В итоге ИЛА превратился в большой и квалифицированный центр отечественной латиноамериканистики, завоевал немалый международный авторитет. К настоящему времени мы прошли большой творческий путь, издали много серьезных научных

трудов, привели десятки конференций и симпозиумов. Был защищены более 100 кандидатских и до двух десятков докторских диссертаций. В настоящее время в институте работают 18 докторов наук и 38 кандидатов наук. Группе ученых было присвоено почетное звание Заслуженный деятель науки РФ (И.К.Шереметьев, А.Н.Глинкин, Л.Л.Клочковский, Б.И.Коваль).

Выдающуюся роль в нашей судьбе сыграл и продолжает играть учрежденный ИЛА журнал «Латинская Америка». Его первый номер вышел в 1969 г. Много лет главным редактором являлся Серго Анастасович Микоян. Это был блестящий ученый и организатор, обаятельный человек. Под его руководством журнал стал практически автономным научным центром. По инициативе Микояна в редакции проходили серьезные научные дискуссии, обсуждались самые злободневные и сложные проблемы. Часто приглашались ученые, литераторы и общественные деятели из Латинской Америки. Благодаря воле и выдержке Микояна общая позиция журнала нередко выглядела более продвинутой и радикальной нежели официальная и идеологически зашоренная линия институтской и академической администрации. После Микояна журнал возглавляли Ю.Н.Королев, В.Н.Крестьянинов, героически боровшийся за сохранение журнала в 90-е годы, и В.Е.Травкин (он является главным редактором и в настоящее время). Большой вклад в работу журнала на протяжении многих лет вносили и вносят К.Э.Дабагян, В.А.Капанадзе, А.Р.Кармен, И.В.Никитина, А.Э.Салтайс, Т.А.Таратута, Е.Ф.Толстая. Сейчас в группу редакторов входят также С.Е.Александров, А.Н.Валуев, Т.А.Зубова, А.Л.Чернышев. Без журнала отечественная латиноамериканистика никогда бы не превратилась из маргинального направления в крупную и важную научную дисциплину международного масштаба. Почти все российские специалисты публиковали свои работы на страницах журнала. Особую благодарность испытывают, конечно, аспиранты. В последние годы тираж, к сожалению, сократился, но не потому, что утерян общественный интерес к латиноамериканскому континенту (он даже возрос), а по причине дороговизны каждого номера и плохой системы распространения. Академическое финансирование свелось к минимуму. Такое положение сложилось и с другими научными изданиями.

Я сказал, что воспринимаю институт как единую коллективную личность. Правильнее было бы сказать — как коллектив талантливых и объединенных единой целью разных личностей. У каждого свой талант, своя манера мыслить, свой стиль и своя тема. И это прекрасно. Редко, когда интересы индивидов сочетаются с общим интересом. У нас это есть.

Естественно, институт не эдем, а живой и сложный организм, поэтому он не свободен от противоречий, слабостей и недостатков. Это нормально. И все же здесь преобладает дух товарищества и взаимоуважения. Костяк любого коллектива составляют наиболее яркие и сильные личности, которые обладают богатым интеллектом, целеустремленностью, волей и таинственной харизмой. Первые два признака, равно как темперамент и эмоциональная энергия, являются даром природы. Харизма — это «дар богов», которые по своей воле дают такую высшую привилегию избранным натурам. В данном случае я говорю только о «научной харизме». Другие ее виды (политическая, музыкальная, художественная и проч.) имеют особый

характер и причины. Итак, речь идет о научном таланте. Если вспомнить с благодарностью и теплом ушедших от нас наиболее ярких ученых (о живущих говорить комплименты не принято), то, на мой взгляд, следует выделить тех, которые разработали принципы научных направлений и воспитали плеяду способных учеников. Я бы включил в эту когорту А.Ф.Шульговского (история, политика, идеология, философия), С.И.Семенова (освободительное и рабочее движение, история компартий, троцкизма, демохристианских течений, цивилизационные исследования). В.А.Кузьмищева (культурология, история инков), Ю.А.Зубрицкого (индейская проблема), А.Н.Глинкина (международные отношения), В.В.Вольского (экономика, экономическая география). Большой вклад внесли также С.С.Михайлов, В.И.Ермолаев, А.П.Караваев, Ю.Г.Григорьян, Б.И.Гвоздарев, М.А.Онуфриев, И.К.Самаркина, В.А.Андропова, А.Д.Бекаревич, Л.В.Пегушева и другие. Мы с благодарностью опираемся на плечи наших коллег и продолжаем развивать лучшие традиции научного творчества. Забвение традиций грозит бесплодием и халтурой.



В небольшой заметке невозможно коснуться всех проблем, но важно выделить несколько этапов в биографии института. На каждом из них в центр выдвигались наиболее актуальные и важные темы. При этом нельзя забывать о том, что постоянно велась широкая информационная работа. С поворотом политического внимания к Латинской Америке в связи с победой Кубинской революции и надеждой на продолжение революционной антиимпериалистической борьбы институт первоначально был ориентирован на изучение проблем национально-освободительного и рабочего движения, с одной стороны, и политики США — с другой. Одновременно предстояло разобраться в специфике развития национального капитализма и социальной структуре общества. Мнения по обеим проблемам разделились.

Большинство специалистов продолжали защищать тезис об отсталом капитализме, преобладании в аграрном секторе феодальных и полуфеодальных укладов, господстве аграрной олигархии, неразвитости промышленности и т.п. Преобладала формула «страны Азии, Африки и Латинской Америки», что подразумевало принципиальную тождественность отсталых колониальных обществ с относительно развитыми и независимыми капиталистическими государствами Латинской Америки. Особый спор разгорелся по оценке общего уровня развития капитализма. Большинство говорило о низком, отсталом и зависимом капитализме. Меньшинство (в основном специалисты по политической истории) исходило из признания зрелого этапа развития буржуазных отношений. В книге «Революционные процессы в Латинской Америке» (Б.И.Коваль, С.И.Семенов и А.Ф.Шульговский, 1974 г.) был обоснован вывод о «среднем уровне» развития капитализма. До этого международное коммунистическое движение и соответственно отечественные специалисты исходили из тезиса о том, что главным является противоречие «между производительными силами, стремящимися к своему развитию, и производственными отношениями, основанными на зависимости от империализма и монополии частной собственности».

сти на землю, которые тормозят это развитие». (Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962, с. 269). Такая, или примерно такая, формула была в те годы самой распространенной. Ее бес- сознательно употребляли тысячи раз, не вдумываясь в смысл. Суть сводилась к умалению степени развития туземного капитализма и, следовательно, остроты его противоречий. После острой и напряженной борьбы, наконец, удалось добиться признания победы буржуазного способа производства.

Аналогичная дискуссия велась по аграрному вопросу. В итоге все же удалось перейти от апологии «феодальной и полуфеодальной системы» к выводу о бурном росте аграрного капитализма и, соответственно, сельского пролетариата и полупролетарских слоев. Важные труды были созданы по экономическим проблемам и международным отношениям. Достижения отечественной латиноамериканистики были подведены в двухтомном энциклопедическом справочнике «Латинская Америка», гл. редактор В.В.Вольский (1980—1981). В настоящее время заканчивается работа по написанию современного справочника.

Сегодня основное внимание концентрируется вокруг следующих тем:

- Россия и Латинская Америка;
- США и Латинская Америка;
- глобализм и международное экономическое сотрудничество;
- проблемы модернизации;
- социально-экономическое развитие;
- политическая жизнь;
- социальная стратификация и положение народов;
- государство и общество;
- Куба и «левый поворот»;
- проблемы безопасности и угроза экстремизма;
- интеграционные процессы;
- межамериканское сотрудничество;
- культура и этнические проблемы;
- мораль и политика.

К сожалению, забыты такие важные темы, как:

- религия и общество;
- философские проблемы;
- аграрный вопрос;
- студенческое движение;
- женский вопрос;
- военно-политические и военно-технические проблемы.

Думается, что на эти проблемы стоит обратить внимание. Надеюсь, что юбилейные мероприятия побудят еще и еще раз продумать план исследований на ближайшие годы.

Полвека существования института — это немалый срок. Сделано много, но чтобы встретить 60-летие новыми научными победами, надо трудиться, трудиться и трудиться... Чем мы и занимаемся. Поздравляю всех с юбилеем!